Человек, использующий четырнадцатилетнего ребенка для удовлетворения своих властных амбиций, скрестил руки на груди, и на его лице застыло страшное выражение.

Он не должен закрывать глаза – мне нужно показать ему, что меня тошнит.

И не стоило ехать в таком неловком молчании.

В конце концов, я начала болтать, чтобы он не закрывал глаза.

– Я никогда раньше не видела Эвана. А Эван знает, что он женат?

– Не знает.

Какой замечательный отец.

«Привет, я впервые вижу тебя перед зданием академии. Меня зовут Лария, и я на год старше тебя. Да, кстати, я еще и твоя жена», – он потеряет дар речи.

– Понимаю. И вот однажды, в возрасте тринадцати лет он обучается в академии и внезапно обзаводится женой…

Однако притворяться серьезной, даже если смешно – это удел слабых.

– … Верно.

Ранние браки не редкость у аристократов, но никогда не было таких случаев, когда детей женили, не спрашивая их согласия.

Для достижения абсолютной власти этот человек использует любые средства и даже сына… Но если все пойдет вразрез с его целями, мне будет легче, верно?

В оригинальном сюжете герцог Акардский делал все для достижения своей цели.

Чем больше я думала об этом, тем больше убеждалась, что меня не поймают на отклонении от плана злодея.

– Надеюсь, я понравлюсь Эвану.

Я посмотрела в жуткие красные глаза герцога Акарда и быстро добавила:

– Я хочу поладить с Эваном.

– Почему?

Я ответила ему с широкой улыбкой, потому что хотела произвести на него впечатление.

– Я думаю, он очень красив, если похож на отца.

Ты ведь улыбаешься, да? Правда?

И как раз наступил невероятно подходящий момент.

Я почувствовала, что сейчас закашляю.

– Мы будем счастливой семьей с тобой и Эваном… Кха, кха, кха!

Отлично!

На носовом платке, прикрывавшем мне рот, проступила кровь.

Я все еще больна! Он сказал, что я выгляжу лучше, чем в первый раз, когда увидел меня, и что я набрала вес, но теперь поймет, что все плохо!

Поторопись и посмотри на меня!

Когда кашель прекратился, я подняла глаза на герцога Акарда и пристально посмотрела в его лицо.

– Кха…

Я нарочно повернула носовой платок окровавленной стороной наружу и вздохнула.

– Ничего страшного, это происходит с тех пор, как я была ребенком…

Герцог Акардский ничего не ответил.

– Прошу прощения, – тихо пробормотала я, опуская глаза.

Пришлось упорно практиковаться в этом перед зеркалом. Я выглядела мило, но когда делала

угрюмое выражение, оно показывало мою грустную и жалкую сторону.

И когда герцог спросит, хорошо ли я себя чувствую, по моему лицу будет понятно, что я больна.

Я уже приготовилась ответить: «Нет… Нет…», – но он произнес совсем другое.

– Скажи мне…

Нет, разве он не должен спросить, больна я или нет?

– Что?

– Ты думаешь, что мы будем счастливы?

Хм-м… Именно это я и сказала. Но он снова спросил:

– Как ты представляешь это счастье?

– Ну, думаю, это зависит от нас…

Вряд ли с его стороны это было простым вежливым вопросом, на который можно ответить без особых раздумий.

Я отчаянно покачала головой.

«Давай же, покашляй!»

Кашель был лучшим способом разрушить тишину и оттянуть время ответа.

– Ну… Кхе, кхе-кхе.

Немного позже я начала перечислять вещи, которые делает дружная семья.

– Мы будем завтракать, обедать и ужинать вместе, обсуждать события дня, гулять, устраивать пикники…

– …

Я отчаянно придумывала, что же еще сказать, чтобы не слушать тишину.

– Если будет повод, мы сможем организовывать праздники, а если будут трудные времена, мы сможем утешать друг друга. Если будет что-то веселое, мы сможем посмеяться вместе. Мы будем заботиться друг о друге…

Я не могла придумать что-то еще, кроме этого.

Но сказав это, кое-что поняла.

Я придумала все это, пытаясь приспособиться к ситуации, но это было то, чего мне действительно хотелось.

В прошлой жизни у меня не было семьи, и я никогда ни с кем не делала ничего подобного.

Моя прошлая жизнь была несчастливой.

– Так вот чем вы занимались с родителями?

Конечно, у меня была далеко не идеальная семья.

Мой отец, граф Ростри, был повесой. Он изменял матери и заводил романы с другими дамами.

Даже мой брат, который уехал учиться на восток вопреки воле отца, сказал: «Учеба была похожа на депортацию. Они просто выгнали меня и отправили в государственную академию с бесплатным обучением и дешевым проживанием».

Морской путь был перекрыт три года назад с появлением зверя.

До возобновления передвижений по этому маршруту оставалось еще более шести лет. В то время главный герой оригинального романа быстро двигался и зарабатывал на торговле большие деньги. А потом Фред услышит о смерти всей своей семьи.

В любом случае, я должна считать своего старшего брата кем-то, кого не существовало в этой истории.

Мой отец увлекался всеми видами азартных игр и не оставил мне никакого наследства.

Единственное, что у меня было теперь – это долги. И именно герцог Акардский расплатился по ним.

Это могло быть еще одной заранее спланированной схемой.

Но тем не менее, он был благодетелем, который сделал меня принцессой, а не той, кто умерла в сиротском приюте, брошенная всеми родственниками.

Даже если бы я сбежала от Акарда прямо сейчас, мне некуда было бы пойти и у меня не было ни гроша.

– Нет…

Я медленно покачала головой.

– Знаешь, я с ними не ладила… Потому что мой отец редко приезжал домой.

– Понимаю.

– Поэтому я хотела начать жить по-другому со своей новой семьей.

Я печально улыбнулась, держа в руке окровавленный носовой платок.

— Когда я впервые встретила тебя, подумала, что хочу выглядеть максимально прилично. Ты заплатил все мои долги… И стал моим благодетелем. Так что я сделаю все, что в моих силах.

Герцог Акардский ничего не сказал, просто уставился в окно и тихо вздохнул.

Потом он достал что-то и протянул мне.

— Отец? — я растерянно заморгала, когда он протянул мне чистый носовой платок.

– Выброси этот платок. Он весь в крови.

Ох… Разве ты не коварный злодей?..

Но тут уж ничего не поделаешь. Лучший способ показать, что я больна – это кашлять кровью.

– Спасибо, отец!

Ничего не могу с этим поделать.

В этом сюжете мне досталась роль самого слабого персонажа, поэтому мне пришлось умолять о том, чтобы выжить. Поэтому я должна быть смиренной и кроткой.

– Я им воспользуюсь. Большое спасибо!

– Это всего лишь носовой платок…

– И все же, – сказала я, складывая полученный платок и держа его в руках. – Мой отец никогда так обо мне не заботился.

– … Хм-м.

Герцог Акардский больше ничего не говорил, пока мы не прибыли в академию.

Я тоже молчала и больше не кашляла.

– Герцог, юная госпожа, – подошедший слуга открыл дверцу кареты.

– Мы приехали.

Ох, мне было немного неловко слышать титул «юная госпожа», ведь мне всего четырнадцать.

Отныне они все равно будут звать меня просто Лария.

Услышав вежливые слова слуги, мы вышли из кареты.

Академия Эвана выглядела неплохо и была немного меньше фамильного особняка герцога.

Ну, на западе богатые и влиятельные дети обычно получают образование дома.

Дети не очень знатных и небогатых аристократов не могли позволить себе домашних учителей и просто ходили в академию.

Герцог Акардский безответственно поставил своего единственного сына в такое положение.

– Я уже много лет не видел его.

Затем герцог резко обратился к своему слуге:

– Закажи сотню высококачественных носовых платков.

Ты хочешь, чтобы меня рвало кровью?

http://tl.rulate.ru/book/49472/1324215